

Он резко вскинул запястье, и его грубый большой палец с силой надавил на глубокую складку между бровей, возникшую от раздражения. С силой растерев это место, он проговорил тоном, в котором сквозило неприкрытое отвращение:

— Тьфу, ну и мерзость, смотреть противно.

Его кадык с трудом дернулся, он проглотил подступившее к горлу омерзение и, в конце концов, смиренно выдохнул. Бросив косой взгляд на Лу Чихэна, он растянул губы в хулиганской усмешке и тихо выругался:

— Волчонок, а прыти-то в тебе хоть отбавляй.

Лу Чихэн слегка нахмурился — было очевидно, что такое обращение ему не по душе, но внешне он не выказал особого недовольства. Лишь чуть суховаато кивнул и ответил холодным голосом:

— Прошу прощения.

— Ладно, проехали! — Вэй Сян махнул широкой ладонью, и насмешливое выражение мгновенно исчезло с его лица, взгляд стал острым.

Он настороженно прижался к стене и быстро окинул взглядом пустынную улицу за поворотом переулка. Убедившись, что поблизости нет посторонних, он понизил голос и кивнул вглубь переулка:

— Пошли, там и поговорим.

Покрытые мхом стены стояли по обе стороны, сжимая и без того узкий проход, делая его еще теснее и мрачнее. В воздухе стоял характерный для старой кирпичной кладки сырой затхлый запах. Трое мужчин двинулись вперед в молчании, и их шаги тихо отдавались эхом в тесном пространстве.

В конце переулка их встретил переполненный огромный зеленый мусорный бак. Вокруг царил беспорядок, повсюду валялись отбросы, а в нос ударил приторно-сладкий, едкий смрад. Лу Чихэн тут же нахмурился еще сильнее, плотно сжал губы, и на его обычно невозмутимом лице отчетливо отразились глубокое отвращение и физическое недомогание. Высокие обшарпанные стены отбрасывали густые тени, словно безмолвная тюрьма, поглотившая трех человек в глубине переулка.

Вэй Сян, слегка покачиваясь, прислонился спиной к холодной шероховатой кирпичной стене, словно ища в ней опору. Он сунул руку за пазуху, пошарил там немного и вытащил прозрачный герметичный пакет размером с ладонь. Одним движением запястья он протянул его Суй Юньлину.

Суй Юньлин безмолвно взял пакет. Стоявший рядом Лу Чихэн скосил глаза и невозмутимо заглянул внутрь: там лежали несколько круглых, гладких «конфет» ярко-розового, вызывающе

синего и жутковатого зеленого цветов, излучавших притягательное и зловещее сияние.

Вэй Сян скрестил руки на груди, привалившись к стене в расслабленной позе. Его веки лениво прикрывали глаза, а в растянутых нотках голоса сквозила равнодушная усталость:

— Новая дрянь, которую нахимичили люди Тэн Шэ. Сделали вид, будто это леденцы — дурят народ. Пока что сбывают только в кругу старых клиентов, товар дефицитный.

Он кивнул в сторону пакета:

— Стоило немалых усилий достать этот образец, посмотрите сами.

Сделав небольшую паузу, он перестал дурачиться — взгляд стал ледяным, а голос — глухим и тяжелым:

— Эта гадость очень опасна. Пользуется бешеным спросом. Думаю, не пройдет и нескольких дней, как она заполнит все улицы.

Суй Юньлин ловко расстегнул замок на пакете. Как только он приоткрылся, наружу вырвался густой, до тошноты резкий запах — приторно-сладкий, вызывающий головокружение и галлюциногенный, он мгновенно заполнил затхлый воздух узкого пространства. Даже стоя в метре от них, Лу Чихэн почувствовал, как от этого властного аромата перехватило дыхание. За сладостью скрывалась опасная аура, от которой по спине пробежал холодок.

Суй Юньлин сохранял спокойствие. Он быстро плотно запечатал пакет обратно и, подняв глаза на Вэй Сяна, с глубокой искренней признательностью в глубине души кивнул:

— Хорошо, я заберу это с собой и как можно скорее отправлю на экспертизу. Благодарю.

— Пустяки, не стоит благодарности. — Вэй Сян лениво пожал плечами, на его губах привычно заиграла беспечная усмешка, а в уголках глаз собрались глубокие морщинки.

Однако улыбка не задержалась на его лице — словно внезапно вспомнив о чем-то важном, он тут же посерьезнел. Сделав шаг вперед, он сократил расстояние и понизил голос:

— И еще одно. Я слышал это краем уха, точно не знаю, так что проверяйте сами.

Он сглотнул, выговаривая каждое слово медленно и отчетливо:

— Завтра в девять вечера, в районе Пушуй, намечается партия «товара» для перевозки в район Яньян.

Значит, транспортная сеть наркотиков в городе Наньшань снова пришла в движение?

Лу Чихэн невольно повернулся к Вэй Сяну. В сгущающихся сумерках было видно, как

напряглась его челюсть, выражение лица было как никогда серьезным, а в глубине глаз, похожих на темные омуты, не было ни намека на шутку — это точно не было выдумкой.

Холодок пробрался под кожу Лу Чихэна. Бай Лан пропал уже несколько дней назад, вестей от него не было, а со слов Сюй Хайшэна он был мертв. Как главный ответственный за наркотрафик на юго-западе, он лично отдавал секретные приказы о перемещении «товара» между районами. После его исчезновения цепочка поставок замерла на несколько дней, так с чего бы ей внезапно заработать снова?

Есть лишь две вероятности:

Либо Бай Лан разыграл спектакль, имитировал смерть, чтобы ускользнуть из расставленных полицией сетей. Показания Сюй Хайшэна, возможно, и были правдивыми в его понимании, но он — лишь связной, общавшийся с Бай Ланом напрямую, но не видевшийся лично. Вполне вероятно, что сам он был уверен в его гибели.

Либо, пока тело Бай Лана еще не остыло, Группа Тэншэ безжалостно выдвинула нового «смотрящего», который взял власть в свои руки и вдохнул жизнь в старую схему.

Суй Юньлин, что случалось крайне редко, тоже погрузился в молчание. Через несколько секунд он едва заметно кивнул и, повернувшись к Вэй Сяну, твердо и четко сказал:

— Спасибо, мы будем на чеку.

Вэй Сян лениво ответил коротким мычанием, подтверждая, что услышал. Уперевшись локтями в сырую кирпичную стену, он напряг лопатки и оттолкнулся, выпрямляясь. Подняв глаза на сгущающиеся сумерки, поглощающие свет дня над выходом из переулка, он увидел, как зажглись уличные фонари, бросая желтые дрожащие блики на мокрую землю.

Он слегка вскинул подбородок и равнодушно произнес:

— Что нужно было сказать — я сказал. Бывайте.

Не успел он договорить, как развернулся, и его худощавая фигура скрылась в глубокой тени переулка, направляясь к слабому свету в конце пути. Внутри снова воцарилась тишина. Суй Юньлин и Лу Чихэн подождали пять минут, после чего переглянулись и с полным взаимопониманием одновременно направились к выходу из тесного прохода.

На улице было шумно, неоновые вывески бросали разноцветные пятна света. Суй Юньлин поймал такси, и они вместе отправились в городское управление.

В восемь вечера в здании Управления общественной безопасности города Наньшань ярко горел свет. Дежурные полицейские спешно ходили по коридорам, прижимая к груди папки с делами или тихо переговариваясь — в воздухе разливалось незримое ощущение напряженной работы.

Дверь кабинета Отряда специального назначения бесшумно отворилась. Внутри было светло, Ше Имин полулежал в широком кресле, откинув голову назад. Его ноги были закинута на блестящую поверхность стола, а глаза плотно закрыты черной повязкой — были видны лишь переносица и слегка приоткрытые губы. Грудь мерно вздымалась — он крепко спал.

Как только Лу Чихэн и Суй Юньлин вошли, дверь снова открылась — вошли Кэ Ян и Лян Фансюй, выглядевшие уставшими с дороги. Они кивнули присутствующим. Заметив спящего Ше Имина, Лян Фансюй невольно усмехнулся — в его улыбке читалось бессилие и понимание. Он придвинул стул, сел и с легким подколом произнес:

— Гляньте-ка, наш молодой господин пришел на службу после обеда и уже дрыхнет. Восемь часов вечера, а он еще не проснулся?

Услышав это, Лу Чихэн снова бросил взгляд на спящего. Он давно был наслышан, что этот прославленный техник системы общественной безопасности — богатый сынок, и, увидев его крайнюю степень лени, понял, что прозвище «молодой господин» вполне оправдано.

Суй Юньлин ничего не ответил. Со спокойным лицом он обошел стол, беззвучно подошел к Ше Имину со спины, положил широкую ладонь на спинку кресла и согнутыми пальцами дважды несильно постучал по плечу сотрудника. Тот не отреагировал, дыхание оставалось ровным.

Суй Юньлин нахмурился, не колеблясь, опустил ладонь и уверенно дважды похлопал того по плечу.

— М-м-м... — из-под повязки вырвалось невнятное бормотание. Ше Имин невольно дернулся, поднял руку и раздраженно сорвал повязку, обнажая глаза с темными кругами под ними.

Он лениво приоткрыл тяжелые веки, взгляд был рассеянным и мутным — он явно еще не до конца проснулся.

— Командир Суй? — невнятно позвал он, медленно выпрямляясь. Длинными пальцами он принялся с силой растирать ноющие уголки глаз, пытаясь отогнать липкую сонливость.

Он сощурился, пытаясь сфокусировать взгляд на холодном лице Суй Юньлина. Его строгая аура подействовала на него как ушат ледяной воды, мгновенно прояснив затуманенный мозг. Рассеянный взгляд тут же собрался воедино:

— Что случилось? Есть зацепки?

— Проверь Фэн Юэ, — голос Суй Юньлина прозвучал низко, четко и не допускал возражений. — Посмотри, были ли у него в последнее время какие-то необычные перемещения.

— Понял! — взгляд Ше Имина стал острым, сон как рукой сняло. Он четко и быстро показал жест окей и, не теряя ни секунды, подался вперед, быстро включая компьютер.

В этот момент Суй Юньлин перевел взгляд с занятого делом Ше Имина на Лу Чихэна. Тот все понял, и они молча вышли из кабинета. Холодный свет коридора падал на них, вытягивая длинные тени. Они бок о бок подошли к лифту, и в тесном пространстве повис тихий гул работающего механизма.

Лифт медленно поехал вниз, вызывая слабое ощущение невесомости. Между ними разливалось молчание, Лу Чихэн не спешил с вопросами, терпеливо ожидая.

Голос Суй Юньлина прозвучал в замкнутом пространстве, низкий и ровный, нарушая тишину:

— Фэн Юэ, кодовое имя А-Чэн, ответственный за транспортную сеть наркотиков в районе Пушуй города Наньшань, прямой подчиненный Бай Лана. Если источником той партии товара является Пушуй, а пункт назначения — Яньян, он обязательно начнет действовать.

Лу Чихэн молча кивнул. Следуя за Суй Юньлином сквозь поток спешащих людей, они передали образец нового наркотика в лабораторию и сразу же свернули в другой коридор.

<http://bllate.org/book/28133/3402634>